

Е.В. НЕНЬКИНА
(Волгоград)

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ДОНСКОМ КАЗАЧЬЕМ ДИАЛЕКТЕ

Дан анализ отражения категории пространства в донском казацком диалекте. Лексика донских говоров представлена с помощью классификации, созданной на основе бинарных оппозиций: «близко/далеко», «спереди/сзади», «правый/левый», «верх/низ», «известный/неизвестный», «свой/чужой», «дом/двор», «внутренний/внешний».

Ключевые слова: *пространство, донской казацкий диалект, бинарные оппозиции, близко, далеко, спереди, сзади, правый, левый, верх, низ, известный, неизвестный, свой, чужой, дом, двор, внутренний, внешний.*

Исследуя языковую репрезентацию феномена пространства, ученые-лингвокультурологи отмечают специфический характер отражения данной категории в сознании человека. Сложность и интерес лингвокультурологического изучения и анализа категории пространства связаны с тем, что в языковом и культурных представлениях смешиваются и переплетаются различные типы пространств: реальное, перцептуальное, концептуальное, физическое, геометрическое, географическое, астрономическое, психологическое (социальное и личное), абсолютное и относительное, антропоцентрическое, мифологическое и др. Пространство наделено особыми свойствами.

1. Категория пространства неразрывно связана со временем.
2. Пространство по своему устройству противопоставлено хаосу.
3. Пространство организуется разного рода элементами: людьми, животными, растениями, мифологическими персонажами.
4. Пространство трехмерно. Основными его осями являются вертикальная и горизонтальная.
5. Пространство антропоцентрично [3, с. 212].

«Пространственная ориентация – это феномен, базирующийся не только на пространственном представлении, но и на пространственном поведении» [7, с. 17]. Данная особенность изучаемого феномена объясняется сложностью процесса постижения пространства, который включает разнообразные виды деятельности.

Лексику донских казацких говоров, выражающую пространственные отношения, можно представить, основываясь на одном из принципов структурализма – принципе бинарных оппозиций. Бинарные оппозиции с пространственным значением подразделяются на оппозиции с конкретным пространственным значением и оппозиции, которые связаны с так называемым культурным, или этническим, пространством. Культурная, или этническая, разновидность данного феномена образуется из представлений каждого этноса, которому присущи определенные мировоззрение, мироощущение, традиции, поверья, культурные и бытовые установки, трансформирующие и структурирующие конкретное пространство.

Н.В. Пономарева последовательно разграничивает два типа пространства: физическое, в основе которого лежат локативные отношения между ориентиром, ориентируемым объектом и (факультативно) наблюдателем, и нефизическое, в том числе социальное, определяемое отношениями людей друг с другом и создаваемое за счет перенесения на эти отношения пространственных понятий физического мира» [10, с. 11].

В донских казацких говорах проявляются (и зачастую переплетаются) конкретный и культурный типы пространства. Конкретный тип пространства в донском казацком диалекте представлен оппозициями «близко / далеко», «спереди / сзади», «правый / левый», «верх / низ», «известный / неизвестный». К культурному типу пространства относятся противопоставления «свой / чужой», «дом / двор», «внутренний / внешний».

Оппозиция «свой / чужой» – это «наиболее древнее противопоставление, которое послужило основой для деления всего на знакомое, родное, близкое и неосвоенное, далекое,

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

враждебное» [1, с. 84]. В некоторых случаях чужое имеет отрицательную коннотацию, которая проявляется в значении ряда диалектизмов (например, *чужанин* ‘ненужный, неожиданный, неродной, чужой человек’; *чужбинка* ‘сторона, не являющаяся родиной или местом постоянного жительства, незнакомая, чужая страна, земля’): *Уехал Назар на чужбинку и згинул там* (Сир.).

В значении некоторых лексем можно проследить наличие социально-негативной оценки. *Чужбинник* в донских казачьих говорах – это человек, стремящийся жить за чужой счет, берущий и не отдающий чужое: *Ни давай яму: он чужбинник* (Зимн.).

Свой или *наш* для донского казака – это, во-первых, коренной житель одной с ним станицы или хутора. *Нашевский* – это ‘наш, свой, местный’: *А родители засмыслились: что за старичок-то был? Нашевский? Вроде таковых в станице не припомнят* (Донские казачьи сказки), ‘относящийся к своему, местному’: *Эта нашыфская песня* (Н-гн.); *Нашыфская-та песня жалится фсех у нас* (Н-гн.). Во-вторых, это родственники по крови. *Наши* ‘близкие родственники’: *Пайду к нашим схажу* (Лар.); *наш природ* ‘родственники, род’; *Эта наш прират, казачий* (Лар.). В-третьих, это все то, что является собственностью казака. Прилагательное *свойский* одним из своих значений имеет ‘принадлежащий себе, свой, собственный’: *Свойский сат, лес, паля* (Серг.).

Оппозиция «дом / двор» отражает необходимость ориентации человека в окружающем мире, которая возникает уже при его выходе из своего дома. Центром своего пространства казак считает дом. По мере удаления от жилища возрастает степень чужого: дом – двор – село – поле – лес [11, с. 245]. Данное противопоставление логически связано с оппозицией «внутренний / внешний», отражает понимание безопасного жизненного пространства: в отличие от внешнего внутреннего пространство – гарант безопасного, защищенного существования (Там же, с. 98).

Традиционно считают, что дом – символ семейного благополучия и богатства, место действия многих календарных и семейных обрядов. Он противопоставлен внешнему миру и потому является очень важной составляющей жизни поколений. Дом относится к своему, безопасно-му пространству (Там же, с. 142).

По мнению Т.И. Вендиной, дом в языковом сознании русского человека относится к одной из главных ценностей и является своеобразным атрибутом русского человека, т.к.

весь мир человека от рождения до смерти организуется вокруг этого понятия. Дом – это определенная собственность, принадлежащая живущему в нем человеку и его семье. Однако это не просто помещение, где живет человек, это все его хозяйство с многочисленными постройками, животными, выращенными в доме, а также с предметами, произведенными в доме [5, с. 11–14]. Например, на Дону существуют такие понятия, как *доморослый* ‘выращенный при доме’ (об овощах, фруктах, животных), *доможил* ‘человек, любящий проводить время дома; домосед’, *домосед* ‘человек, присматривающий за домом, хозяйством’.

Двор у жителей любой сельской местности – это территория, которая находится вокруг дома. Двор может быть и *задним* (‘часть усадьбы позади дома, где находятся хозяйственные постройки, скот’) и *передним* (‘двор рядом с домом’). У донских казаков такое же разделение дворов: *На задним дваре у нас свинки* (Прлз.); *Загани утей на задний двор* (Серг.); *Пиредний – эт двор пирид домам, иде крыльцо, фход в дом, палисадник. Я цвяты пасадила ф пиредним дваре* (Серг.).

В донских говорах насчитывается достаточное количество единиц, включающих в свой состав лексему *двор*. Они могут относиться к женщинам, которые после замужества уходят из родного дома в дом мужа: *выдавать/выдать за двор* ‘выдав замуж, поселять дочь в доме мужа’, фразама *выйти за двор* означает ‘выйдя замуж, поселиться в доме мужа’ (*Выдавали мне за двор*. – Стч.). Диалектные единицы могут указывать и на мужчину, который после женитьбы поселается в доме жены или родителей жены: *пойти во двор* ‘женившись, поселиться в доме жены’ (*Паиол мой сын ва двор – кармить тещу, а роднинькую аставил*. – Стч.), *водворок* ‘муж, принятый в дом жены’ (*Тешиша дюжа нидавольна вадворкам: он страина пьеть*. – Баг.), *водворка* ‘женщина, принятая после свадьбы на жительство в дом своих родителей вместе с мужем’ (*Дефка ана у нас видная, хучь и вадворка*. – Н. Ябл. *Вадворка – када принимают зятя*. – Бер.), *принимать/принять во двор* ‘принимать/принять в зятя’ (*Ни хочуть сына за двор отдавать, а хочуть ва двор принимать*. – Стч.). Выражение *отдавать/отдать за двор* касается и мужчины, и женщины ‘после свадьбы поселять дочь или сына в доме мужа или жены’ (*Адала дочку за двор, типерь у ниво жыветь*. – Кр. Рыб.) и др.

Оппозиции «свой / чужой», «дом / двор», «внутренний / внешний» относятся к культур-

ному типу пространства, поскольку именно в них наиболее ярко проявляются особенности мироощущения донских казаков как особого субэтноса. Оппозиции, которые относятся к конкретному типу пространства, в донском казачьем диалекте представлены преимущественно наречиями. Рассмотрим их.

Оппозиция «спереди / сзади». *Спереди* характеризует территорию, которую донской казак видит, поэтому все, что происходит перед ним, является известным и понятным. В донских говорах для выражения данной категории существуют следующие наречия: *напереди, попереди, спереду* ‘вперед’ / *назад, взаде, задом* ‘сзади, позади’. Например, *Люба напередиди сидит* (Кр. Рыб.), *Он идет папиреди* (Н-др.), *Папиряди многа кощик, астарожна* (Н. Ябл.). / *Жерлак кругом шеи шьили, хочиши сперяду, а хочиши назаду* (У-Хоп.); *А задам хаты были* (Клм.). О том, что происходит позади, или каким является пространство, находящееся сзади, казак может догадываться или не знать об этом совсем.

Оппозиция «известный, определенный / неизвестный, неопределенный» характеризует знакомую территорию, которая противопоставлена малоизвестной. Неизвестное пространство в донском диалекте может быть выражено неопределенными местоименными наречиями. Например, наречия *идей-то, гдей-то* имеют значение ‘в каком-либо, точно неизвестном месте, где-то’: *Гдей-та он живет в горади* (Мих.); *Идей-та далеко свяркаить аганек* (Г-остр.). В то же время эти наречия, как и *кудай-то*, обозначают направление в какое-либо неопределенное место, ‘куда-то’: *Сели в машину, кудай-т падались* (Масл.); *Ну, и кудай-та ты сабралси?* (П-Чр.); *Эт нада титить идей-та* (Бол.); *Ана ни схатела с ним жыть и гдей-та убигла* (Бкн.).

Известное или, по-другому, близкое, местное пространство выражено на Дону наречиями *отсель, отсуда, отсудова, отсюдова, отсюль* ‘отсюда’. *Иди атсель* (Серг.); *Растури атсель козаф, щас фсю капусту в агароди наядять* (Серг.); *Ихний дом атсудава ни видать, он на краю хутара* (Нех.); *Забяри атсудава сваи причандалы* (Кчл.); *Уйди атсюль, ни мяшай* (Ал.).

Оппозиция «близко / далеко» характеризует приближенность / удаленность от центра. Центром, от которого начинается зонирование территории на более или менее удаленные участки, является человек (в нашем случае казак). Для обозначения близости расположения объектов в донских казачьих говорах используются наречия *сблизиди, вблизу, близу* ‘вбли-

зи’: *Вы живеете вблизу, я далеко* (Стч.); *близочко* (усилит. и ласкат. к *близко*): *Церкавь близзачка была* (Бкн.); *возле, возля* ‘возле, рядом’: *Сасетка тут вазле живееть, можна у ней спрасить. Тут вазле, щитай дома* (Масл.); *Вазле там ишо хутарок* (Прк.); *поблизу* ‘рядом, около, поблизости’; *Паблизу с нашим хутарам другой хутар был* (Н. Ябл.); *Паблизу у нас прут* (Н-др.) и др.

Наречия, указывающие на далекое пространство, – *на далях* ‘удаленно от хутора’ (о расположении полей); *в далях* ‘далеко, вдалеке, поодаль’: *Ани жыли друх ад друга в далях* (Урюп.); *наиздальках* ‘далеко, вдали’: *К тебе далеко титить, ты наиздальках живееш* (Серг.); *отдаля* и *наиздальке* ‘с далекого расстояния, издали’: *Я йиво видала аддаля* (Стч.); *Издаля – значить наиздальке, издаляка, з дальнива расстяния, вдалике* (Зем.); *сдали* ‘издалека, из дальней местности’: *А унуки здали приижаяють* (Груш.).

В донских говорах проявляется градация пространства по мере удаления от центра: *раздалёко* ‘очень далеко’, *вдалих* ‘очень далеко, вдали’, а также *на далях* ‘удаленно от хутора’, *на поскрайку* ‘с краю’ (*На поскрайку статить хата пат саломай*. – Клтв.), *наискрайки* ‘на краю’ (*Мой дедушка наискрайки жыл*. – Кчт.) [4, с. 32].

Оппозиция «правый / левый». С позиции построения бинарных оппозиций *правое* является более положительным и правильным, а *левое* несет на себе отрицательную коннотацию. В донском казачьем диалекте *правым* и *левым* называют правую и левую стороны пространства, направление вправо или влево. *В правую руку* ‘вправо’: *Дяржы в правую руку, тут блиска* (Поп.); *В левую руку* ‘влево, по левую руку’: *Ф станицу как едиш, так фсе хутара в левую руку астаюца, а ф правую – фсе поли да поли* (Мнч.).

Оппозиция «верх / низ» относится к вертикальной плоскости пространства и противопоставляет верхнюю и нижнюю границы пространства. Донские казаки противопоставляют верхнюю и нижнюю территории Дона. *Верхники, верховцы, верховые казаки* ‘казаки со станиц по Верхнему Дону’. *Казаки станицы Казанской – энта вирхавые казаки. Вирхник – казак с верху Дона* (Тбн.); *в верхниках* ‘в станицах Верхнего Дона’: *У нас гьварять: на пиче, на зимле, а в верхниках гаварять: на пяче, на зямле* (Каз.); *верховский* ‘относящийся к верховьям Дона’: *Вирхофский казаки живеють вверх по Дану* (Мар.); *верховая станица* ‘станция, расположенная в верховьях Дона’: *Вирь-*

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

хавьи станицы, мяста – фсё вышы Новачир-каска, вверх на Дону (Урюп.). *Низовец, низовой казак* 'казак, живущий в низовьях Дона': *Да Чиркаской низавья казаки* (Стч.); *низовой* 'относящийся к низовьям Дона' (Лук.); *низовая станица* 'станция, расположенная в низовьях Дона' (Глаз.); *Но чем дальше уходил я от собора, тем более Старочеркасск из города превращался в самую обыкновенную низовую станицу* <...> (Крюков Ф. На тихом Дону).

Анализ оппозиций, выражающих пространственные отношения, показал, что основным противопоставлением, относящимся к культурному типу пространства в системе донского казачьего диалекта, является оппозиция «свое / чужое», поскольку к *своему* могут быть сведены все положительные члены оппозиции. *Свое* для донского казака – это внутреннее, известное. *Своим* может быть дом, *свое* располагается близко или в центре, в *свое* пространство можно входить, и это будет безопасно. *Чужое* – это все внешнее и неопределенное, территория, на которую могут проникнуть чужие люди, в *чужое* пространство казак выходит из *своего*. *Чужое* всегда находится далеко или на периферии. Конкретный тип пространства чаще всего связан с физическим направлением и представлен в донском казачьем диалекте преимущественно наречиями.

Литература

1. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
2. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1991.
4. Бочкарева Е.В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
5. Вендина Т.И. Диалектное слово в парадигме этнолингвистических исследований // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб., 2002.
6. Донские казачьи сказки, предания, легенды, бывальщины / сост. В. В. Когитин. Волгоград : ПринТерра, 2009.
7. Евтушенко Е.Н. Пространственная ориентация как лингвокультурный концепт (на материале английского и русского языков) : автореф. дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
8. Крюков Ф. Д. Родимый край: рассказы, очерки. М. : МГГУ им. М. А. Шолохова, 2007.
9. Маслов В.Г. Словарь говора Добринки (на материале говора Добринки Урюпинского района Волгоградской области). Шуя, 1993.

10. Пономарева Н. В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон «верх/низ» (на материале русского литературного языка) : автореф. дис.... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.

11. Славянская мифология : энцикл. словарь. М., 2002.

12. Словарь донских говоров Волгоградской области / сост. Е.В. Брысина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2006–2009. Вып. 1–6.

Названия населенных пунктов Волгоградской (ВО) и Ростовской (РО) областей

Ал.	– ст-ца Алексеевская, райцентр ВО.
Арч.	– ст-ца Арчединская Михайловского района ВО.
Баг.	– п. Багаевский Багаевского района РО.
Бер.	– ст-ца Березовская Даниловского района ВО.
Бкн.	– ст-ца Букановская Кумылженского района ВО.
Б. Нбт.	– хут. Большенабатовский (Большой Набатов) Калачевского района ВО.
Бол.	– хут. Большой Михайловского района ВО.
В-гн.	– хут. Верхнегнутов Чернышковского района ВО.
Глаз.	– ст-ца Глазуновская Кумылженского района ВО.
Заб.	– хут. Забурдяевский Урюпинского района ВО.
Зем.	– хут. Земцов Шолоховского района РО.
Илов.	– пгт Иловля, райцентр ВО.
Каз.	– ст-ца Казанская Верхнедонского района РО.
Кик.	– хут. Киквидзе (Зубриловка) Новониколаевского района ВО.
Клм.	– хут. Калмыковский Клетского района ВО.
Крас.	– хут. Красный Даниловского района ВО.
Кр. Рыб.	– хут. Красный рыбак Аксайского района РО.
Лук.	– ст-ца Луковская Нехаевского района ВО.
Мар.	– ст-ца Мариинская Константиновского района РО.
Мих.	– ст-ца Михайловская Урюпинского района ВО.
Мнч.	– ст-ца Манычская Багаевского района РО.
Н.-ан.	– г. Новоаннинский, райцентр ВО.
Н-гн.	– хут. Нижнегнутов Чернышковского района ВО.
Н.-др.	– хут. Новодербеновский Суровикинского района ВО.
Нех.	– ст-ца Нехаевская, райцентр ВО.
Н. Ябл.	– хут. Нижнеяблочный Котельниковского района ВО.
Поп.	– хут. Поповский Верхнедонского района РО.
Прк.	– хут. Перекопка Клетского района ВО.
Прлз.	– хут. Перелазовский Клетского района ВО.
П.-Чр.	– хут. Пимено-Черни Котельниковского района ВО.

Серг.	– ст-ца Сергиевская Даниловского района ВО.
Сир.	– ст-ца Сиротинская Иловлинского района ВО.
Стч.	– ст-ца Старочеркасская Аксайского района РО.
Т-остр.	– ст-ца Трехостровская Иловлинского района ВО.
Тбн.	– хут. Тубянский Верхнедонского района РО.
Урюп.	– г. Урюпинск, районцентр ВО.
У.-Хоп.	– ст-ца Усть-Хоперская Серафимовичского района ВО.
Фил.	– хут. Филин Кумылженского района ВО.
Чрк.	– хут. Черкесовский (Бударин) Новоаннинского района ВО.

Category of space and its reflection in the Don Cossack dialect

There is analyzed the reflection of the category of space in the Don Cossack dialect. The vocabulary of the Don dialects is shown through the classification based on the binary oppositions: near/far, in front/behind, right/left, up/down, known/unknown, own/another's, house/yard, inner/outer.

Key words: *space, Don Cossack dialect, binary oppositions, near, far, in front, behind, right, left, up, down, known, unknown, own, another's, house, yard, inner, outer.*

Н.В. ШЕСТЕРКИНА
(Саранск)

ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ С КЛЮЧЕВЫМ КОМПОНЕНТОМ 'СВЕТ / ИНОЙ МИР' (на материале русских фольклорных текстов)

На материале русских фразеосочетаний проводится концептуальный анализ номинации 'свет / иной мир', где отражаются как языческие, так и христианские мотивы.

Ключевые слова: *концептуальный анализ, язычество, христианство, этот свет, тот свет, причитания, паремии, рай, ад.*

Представления о потустороннем – неотъемлемый компонент «образа мира», лежащего в основе культуры той или иной эпохи. А.Я. Гуревич отмечает, что эти представления могут «разрастаться в необычайно бога-

тую картину – и могут быть “нулевыми”, когда небо пустеет и по ту сторону жизни находится небытие» [5, с. 176]. В любом случае оба мира – жизни и смерти – присутствуют в культурном сознании и определяют общественные черты данной культуры. Изучить отношение людей к смерти и их представления о загробном мире – значит приблизиться к пониманию важного аспекта их сознания. Моделируя царство умерших, живые населяли его своими чаяниями и кошмарами; в живописуемых их фантазией запредельных сценах и образах воплощались коллективные психические комплексы эпохи; сами того не осознавая, эти люди переносили в структуру мира иного идеи о времени и пространстве, о человеческой личности, о соотношении духа и материи, которые составляли неотъемлемые параметры их видения мира (Там же).

Целью данной статьи является концептуальный анализ номинации ‘свет 2’ в значении «загробное существование» в составе русских ФС, причитаний, пословиц и поговорок. В некоторых языках, например в немецком, номинация *Licht*, соответствующая номинации *свет*, не получила подобного развития. Русский метоним ‘свет 2’, *тот свет* означает: «у суеверных людей: загробное существование» [11, с. 572].

Чтобы уточнить концептуальную структуру номинации *свет* в данном аспекте, обратимся к ритуалам, связанным с захоронением предков. В них отразились остатки языческого мировоззрения на данное явление. Н.Н. Велецкая, изучавшая архаичные погребальные ритуалы, пишет: «Стойкой сохранности элементов культа предков в народном искусстве и обрядности <...> способствовало представление о взаимосвязанности земного и потустороннего миров, живых и обожествленных предков, зависимости благополучия потомков от потустороннего покровительства. Предков представляли себе обладающими тайнами связей с высшими силами <...> а через посредство их и силой воздействия на стихии природы» [2, с. 11]. Из сказок мы узнаем о представлениях язычников о путях в потусторонний мир, «о грани между земным и “вечным миром”, о способах преодоления ее и помощниках в долгом и трудном пути на “тот свет”» (Там же, с. 13). При обряде «сборов» «дорога» становится ключевым концептом, т. к. «именно с ее помощью разрешается основная коллизия обряда – разъединение сфер жизни и смерти» [10,